УДК 591.521:599.2

П. К. Смирнов

НАБЛЮДЕНИЯ ПО ЭКОЛОГИИ ТЯНЬШАНЬСКОЙ ОДНОЦВЕТНОЙ МЫШОВКИ (*SICISTA TIANSCHANIKA* SALENSKY)

Распространение и экология тяньшаньской одноцветной мышовки довольно подробно описаны Р. П. Зиминой и М. А. Мерковой (1960), И. М. Громовым с соавт. (1963), Р. П. Зиминой (1964), А. И. Янушевичем с соавт. (1972). Однако некоторые детали стациального распределения, гнездостроительной деятельности, поведения и развития зверьков этого вида освещены недостаточно. В частности, практически отсутствуют данные такого рода для Джеты-Огузского ущелья, занимающего значительное пространство в пределах южных склонов хребта Терскей-Алатоо.

В июле 1974 г. автор статьи специально обследовал участок упомянутого ущелья на высоте около 2300—2500 м н. у. м. в границах лесного пояса. В длину изученный участок склона юго-западной экспозиции был несколько более 1 км, а ширина полосы учета достигала 50—60 м. Общая площадь участка равнялась примерно 8 га. К сожалению, интенсивно ведущиеся здесь лесоустроительные работы существенно изменяют условия обитания мышовок, в частности, разрушаются трухлявые пни — основное их убежище.

Всего было обследовано более 100 различных пней и валежин. Жилые гнезда мышовок находили в пнях высотой 80—200 см, диаметром не менее 40 см. Более тонкие пни были совершенно сырыми и гнезд мышовок в них не было. Все пни с гнездами мышовок внутри были заполнены сухой гнилушкой. На продольном разрезе хорошо выделялся слой (2—4 см) плотной обветренной древесины, служившей футляром, защищающим от влаги, и одновременно составлявший остов (рисунок). В пнях со свежей древесиной, а также в пораженных бурой гнилью, которая не стала еще достаточно рыхлой, нор не было. Очевидно, слабые конечности и зубы мышовок не позволяют им внедряться в плотный субстрат. Наиболее часто норы с гнездовыми камерами мы находили в пнях, сердцевина которых состояла из совершенно сухой, легко сминаемой и ломкой гнилушки светло-желтого цвета (белая гниль). Так, из 12 находок «холостых» гнезд 8 были сделаны именно в таких пнях; из 5 выводковых гнезд 4 были обнаружены в аналогичных условиях.

Оставаясь в определенных условиях сухою, как бурая так и белая гниль обладают исключительно высокой теплоизоляцией. Последнее качество, а также легкость разрушения гнилушки при прокладывании ходов, видимо, и определяют выбор данного вида убежищ мышовками.

Гнилые валежины любого размера были пропитаны водой и, несмотря на наличие продольных ходов и заброшенных гнездовых камер, живых зверьков или их свежих следов там не было. Диаметр ходов здесь больше, чем в пнях с гнездами мышовок. Это позволяет думать о возможности использования валежин рыжими полевками в зимнее время.

Пни и валежины в лесном поясе названного ущелья встречаются очень часто и на разной высоте не только под покровом елей, но и в кустарниках и на открытых полянах. Поэтому закономерно, что мышовок ловили и в этих биотопах (Зимина, Меркова, 1960). Таким образом, гнилые пни следует считать основным типом убежищ тяньшаньской мышовки в лесном поясе.

Вертикальные ходы в гнилых пнях можно обнаружить на различной глубине, тогда как камеры расположены в определенных местах. Гнездовая камера с подстилкой находилась ближе к основанию и сердцевине пня. Еще 1—2 пустых камеры с небольшим слоем мелко изгрызенной гнилушки обычно находились в верхней части пня, ближе к его боковой поверхности, прогреваемой солнцем, на глубине 6—12 см.

Гнездовые камеры соединяются с другими камерами вертикальными ходами, проделанными в гнилушке. Вся система ходов открывается отверстием в прикомлевой части пня на высоте 5—8 см от почвы либо, продолжаясь в толстых корнях, несколько поодаль от основания пня, часто — в кустарнике. Одно-два выходных отверстия находятся в верхней части пня и несут, кроме обычной, вентиляционную функцию. Иногда такое отверстие служит летком гнезда шмелей, занявшими одну из верхних камер норы мышовки. Судя по отсутствию повреждений в сотах, мышовки мирно уживаются со шмелями и не поедают их личинок.

Камеры самцов и холостых самок были заполнены трухой из мелко нагрызенной гнилушки (12 встреч). Выводковые же гнезда состояли из измельченного лесного мха *Pleurozium schreberi* или *Rhytidiadelphus triquetrus* с небольшой примесью трухи (5 встреч), из листьев злаков с примесью зеленого мха (одно), либо из шерсти овец (одно), которых систематически прогоняют по ущелью на пастбища или на зимовку. Форма гнезд приплюснутая, поперечник составлял 8—10×6—7 см.

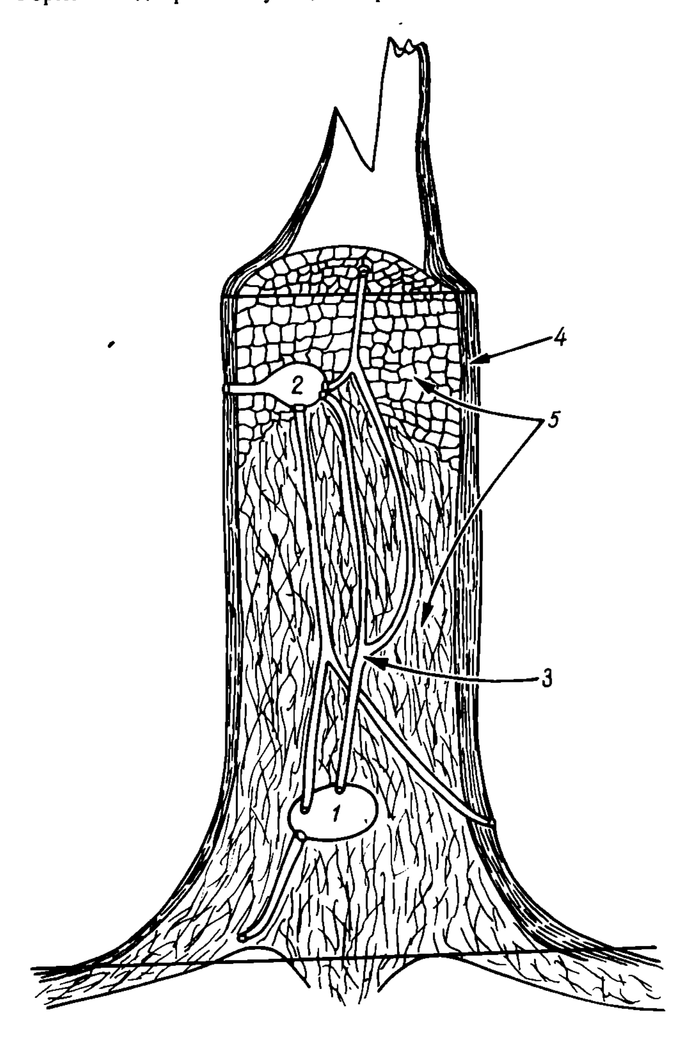

Схема строения выводковой норы тяньшаньской мышовки в еловом пне (высота пня 170 см, диаметр на высоте гнезда 40—42 см):

1 — гнездо; *2* — верхняя камера; *3* — вертикальные ходы; *4* — слой плотной древесины; *5* — бурая или белая гниль.

Кормящие самки пытаются защищать гнездо. Если оно разорено, то самка собирает малышей в новом месте, перетаскивая их в зубах, как это делают мыши или полевки (наблюдения в неволе). 21 и 24.VII 1974 г. нами были пойманы две беременные самки. Одна из них принесла в неволе 5, другая — 6 детенышей. Оба выводка хорошо перенесли перевозку в Ленинград.

Новорожденные — слепые (глаза просвечивают сквозь тонкую кожу в виде крупных черных пятен), с голой красной кожей. Длина тела едва достигает 8—9 мм. Ушные раковины прилипали к бокам головы, а наружные слуховые проходы закрыты. Пальцы на лапах не разделены, но коготки хорошо различимы. Вибриссы короткие, белые. Зубов нет. Хвост короткий (не более 2/3 длины тела).

Вне своих убежищ активность зверьков отмечалась с наступлением сумерек. В начале периода активности удавалось ловить мышовок руками в непосредственной близости от занятых ими пней после предварительного прикармливания овсяными хлопьями. В неволе (июль — август) мышовки хорошо поедали овсяные хлопья, подсолнечное семя, семена яблок, цветы и листья одуванчика, шиповника, мышиного горошка, чины. Из животных кормов — мух, тушеное мясо, говяжий жир, сухое молоко.

Охотно пили воду. У всех зверьков, отловленных в июле, шкурка была гладкой без каких-либо признаков линьки.

Приведенные нами фрагментарные наблюдения по экологии тяньшаньской мышовки из Джеты-Огузского ущелья в общем согласуются с материалами упомянутых выше авторов. Однако следует особо подчеркнуть, что на фоне довольно стереотипного выбора мест для устройства нор и гнезд обнаруживается известная лабильность в использовании материала для гнезд и довольно широкий набор кормов, что, наряду со способностью к спячке, без сомнения, увеличивает возможность выживания представителей этого вида в суровых горных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

Громов И. М., Гуреев А. А., Новиков Г. А., Соколов И. И., Стрелков П. П., Чапский К. К. Млекопитающие фауны СССР. Ч. I. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1963, с. 375—383.

Зимина Р. П. Закономерности вертикального распространения млекопитающих. М., «Наука», 1964, с. 56—64.

Зимина Р. П., Меркова М. А. Экология тяньшаньской мышовки в северном Тянь-Шане. В кн.: Фауна и экология грызунов, вып. 6, М., с. 183—207.

Янушевич А. И., Айзин Б. М., Кыдыралиев А. К., Умрихина Г. С., Федынина Т. Ф., Шукуров Э. Д., Гребенюк Р. В., Токобаев М. М. Млекопитающие Киргизии. Фрунзе, «Илим», 1972, с. 160—166.

Ленинградский университет

Поступила в редакцию 24.IV 1975 г.

P. K. Smirnov

OBSERVATIONS ON ECOLOGY OF *SICISTA TIANSCHANIKA* SALENSKY

Summary

Sicista tianschanika Salensky (1903) is widely distributed in the forest belt of the Jety-Oguzian ravine of the Terskej-Alatoo mountain ridge. Holes with nests in rotten stumps are the main type of shelter. Lability is detected in the choice of nest building material. Activity of animals is crepuscular, before the dew fall. At the last ten-day period of July two pregnant females are caught that in captivity gave birth to 5 and 6 young ones. The eatable feed is rather diverse.

State Univertisy, Leningrad

УДК 598.422(477.8)

В. С. Талпош

О ГНЕЗДОВАНИИ КРАЧКИ БЕЛОЩЕКОЙ (*CHLIDONIAS HYBRIDA* PALL.) НА ЗАПАДЕ УССР

Литературные данные о крачке белощекой (*Chlidonias hybrida* Pall.) на западе Украины весьма скудны и достоверных сведений о гнездовании ее здесь не приводится. Только В. Дзедушицкий (Dzieduszycki, 1880) отмечает, что этот вид гнездился на Маркопольском пруду Бродовского р-на Львовской обл., однако о находках кладок или пуховых птенцов не сообщает. В той же работе В. Дзедушицкий упоминает о добыче белощеких крачек 30.V 1863 г. в Маркополе над р. Серет, 17.VI 1854 г. на Сокальском пруду около г. Сокаль, 21 и 24.VII 1851 г. и 21.VIII того же года в Поторице над Бугом Сокальского р-на Львовской обл., а также в 1863 г. в Пеняках Бродовского р-на. По А. А. Грабарю (1931), на Закарпатской низменности крачка белощекая встречается на